

Анна Осокина

Анита Милаева

A movie poster featuring a man and a woman in a fantasy setting. The woman, on the left, has long, wavy blonde hair and wears a golden crown and a purple off-the-shoulder dress with intricate lace. The man, on the right, has long, dark, wavy hair and wears ornate black armor with gold accents. He holds a sword with a golden hilt. In the background, a large dragon's head and wings are visible against a sunset sky with a castle silhouette. The title is written in large, stylized white letters at the bottom.

ДИКИЙ ДРАКОН
ДЛЯ
ПРИНЦЕССЫ

Анна Осокина

Дикий дракон для принцессы

<https://litres.ru/74206242>

Аннотация

Я будущая правительница королевства драконов, в котором с давних времен на троне восседают только женщины — дракайны. Моя мать, королева, смертельно больна, но я не могу занять ее место, пока не явлю на свет принцессу. Да вот беда: у нас не осталось сильных мужчин на роль отца наследницы престола.

Однажды я случайно узнаю, что в темницу привозят раненого дракона из диких земель. Все держат в строжайшей тайне. Зачем его пленили? И что делать с внезапно вспыхнувшим чувством между нами?..

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	27
Глава 4	39
Глава 5	52
Глава 6	65
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Глава 1

Саркайн

Я слышал нежное девичье пение. Чудесные звуки доносились сквозь пелену забытья, из которого я не мог вырваться, как ни пытался. Этот голос проникал глубоко в меня, в самые потаенные уголки души, не позволяя окончательно провалиться в черноту, которая окутывала и норовила поглотить полностью.

Не знаю, как долго я держался за этот голос, как за красную нить, что не давала затеряться во мгле, но постепенно стал различать мелодию и отдельные слова. Когда-то, очень давно, как будто в прошлой жизни, мама пела мне эту старинную колыбельную. Я с трудом разлепил глаза и тут же закрыл: слишком ярким показался свет факелов.

Девушка, словно кошка, все мурлыкала себе под нос старинный мотив. Я предпринял еще одну попытку взглянуть на обладательницу волшебного голоса. На этот раз удалось различить хрупкий силуэт и густые светлые волосы, которые мягкими волнами стекали по плечам и спине, отражая огненные всполохи.

Она стояла, отвернувшись от меня, перебирая какие-то склянки на грубо сколоченном деревянном столе. Я скосил взгляд в сторону, пытаясь понять, где нахожусь, а лучше — как сюда попал. Со всех сторон меня окружали холодные ка-

менные стены. Попытался пошевелиться — тело в нескольких местах пронзила дикая боль. Я застонал и затих.

Незнакомка обернулась ко мне, на ее хорошеньком лице застыло выражение удивления или даже испуга. Она прижала руки к груди, как будто не ожидала, что я очнусь.

— Не бойся, я тебя не обижу! — хотел сказать, но вместо этого из горла вылетел только беспомощный сип, едва походивший на речь: во рту все пересохло.

Девушка кинулась в сторону. Сначала я подумал, что она сбежала, но через несколько мгновений та снова оказалась передо мной, держа в руках кубок. Она приподняла мне голову и молча приставила кромку к моим губам. Не разбираясь, что за напиток внутри, я стал так торопливо и жадно глотать, что закашлялся. Это была чистая ледяная вода. Она скользнула по разгоряченному нутру, охлаждая его и принося покой.

Я с удовлетворением откинулся на что-то мягкое, только сейчас поняв, что лежу на узкой кровати, а руки и ноги закованы в толстые стальные кандалы! Дернулся всем телом, чем переполошил незнакомку: она отшатнулась от меня и отошла на несколько шагов. Меня же насквозь пронзила такая яркая вспышка боли, что в глазах поплыли белые звездочки, а потом помещение на какое-то время погрузилось во мрак. Я тяжело дышал, переживая приступ и всем существом желал, чтобы пульсирующая острая боль, которая пришла сразу отовсюду, хотя бы немного притупилась.

— Лучше не двигайся, будет только хуже, ты слишком слаб, — наконец сказала хоть что-то светловолосая. Ее голос, неожиданно довольно низкий и бархатистый, полился на меня медовым сиропом, как будто даже боль немного притихла. Но я на это не купился, знал, что она, словно хищник, затаилась, чтобы выскочить и напасть на меня в тот самый момент, когда я буду меньше всего этого ожидать.

— Что случилось? — спросил я.

Но загадочная собеседница молчала, лишь разглядывая мое лицо большими серыми глазами с лавандовыми полосами на радужках. Такие странные глаза, такие настороженные... Она столь внимательно вглядывалась в каждую мою черту, глядя то в один глаз, то в другой, то переходя на нос и губы, а потом снова по кругу. Она как будто собиралась рисовать портрет по памяти. Этот ее взгляд приятным холодком шел вдоль позвоночника и одновременно заставлял меня желать отвести свой. Вот только я не мог себе этого позволить. Не знаю почему, просто *не мог*, не привык уступать, наверное. Беда была в том, что я не понимал, *кто я*.

Силился вспомнить, как получил несколько, судя по всему, серьезных ранений в грудь и живот, но память словно застилал густой предрассветный туман, и я продирался сквозь него, хотя череп от таких попыток пытался лопнуть и разлететься на мелкие острые осколки. Кажется, головой я тоже здорово приложился...

Звякнув кандалами, я поднял руки, схватившись пальца-

ми за виски, уже всерьез опасаясь, что голова сейчас расколется. Зажмурился, по кусочкам восстанавливая события недавнего прошлого. Перед глазами расплывалась какая-то каша.

Лязг оружия, боевой клич, я сжимаю тяжелый двуручный меч. Кто-то кричит, высоко, надрывисто, крик прерывается, тошнотворный густой запах крови и дыма забивается в нос, мешает сделать вдох. И тяжелые взмахи крыльев. Кто-то кричит мне:

— Берегись!

Я оборачиваюсь, заносю над головой меч, готовясь отражать удар, но несколько ослепляющих всплешек боли пронзают мое тело сзади. Я падаю на колени, упрямо не выпуская меч из слабеющих рук...

Вынырнул из воспоминания и снова угодил в ловушку серо-лавандовых глаз. Тяжело дышал, чувствуя, как по телу тек пот, впитываясь в тугие белые повязки, которые опутывали меня не хуже, чем цепи от кандалов.

— Тш-ш-ш... — Незнакомка села рядом на край кровати, держа в руках небольшой глиняный бочонок. Она сняла с него крышку и, запустив внутрь пальцы, зачерпнула остро пахнущую мятой мазь. Медленно, будто я дикий зверь, которого она нашла в лесу и пыталась приручить, поднесла пальцы к моему лицу. Я все это время затаив дыхание неотрыв-

но следил за ее плавными движениями. Не мог сделать вдох, когда она была так близко. — Тш-ш-ш, — повторила она и нанесла мазь мне на виски, слегка растерев. Ее прикосновение было почти невесомым и прохладным. — Это успокоит боль.

Сглотнул вязкую слюну, которая тут же наполнилась прикусом мяты — столь густой запах исходил от средства — и схватил ее за запястье, чуть сжав его.

— Где я?

У девицы округлились глаза, но больше она никак не показала испуг.

— Отпусти, — тихо, но твердо сказала она. Почему-то я послушал ее и легко выпустил хрупкую кость, которую мог бы при желании переломить, если бы сжал сильнее.

— Я лишь хочу... — пришлось еще раз сглотнуть. — Хочу вспомнить...

Она склонила голову на бок, изучая меня и ничего не ответив.

— Кто ты? — снова сделал попытку я разобраться в ситуации.

— Никто. — Она улыбнулась лишь уголками губ и неопределенно дернула плечами.

— Но имя-то у тебя есть?

Она явно не желала делиться со мной информацией.

— У каждого есть имя. — Она тихо хмыкнула. — Тебе нужно поменять повязки.

Незнакомка легко поднялась с моего ложа и отошла к столу, а когда опять повернулась ко мне, в руке ее сверкнула рукоять кинжала.

Инстинкты взяли свое: я подскочил, переборов новую вспышку боли, и выставил перед собой руки, звеня цепями. Они тянули кисти к земле, так и хотелось опустить их, но я не мог.

Сероглазая прикусила губу, будто размышляя, что со мной делать.

— Я не причиню вреда. Обещаю. Только сменю повязки. Посмотри, все в крови.

С трудом отведя взгляд от оружия в ее маленькой ладони, я покосился на свою грудь: на белоснежных, как облака, полосках ткани расплывалось несколько бордовых пятен.

— Позволишь? — Она приблизилась ко мне, и я кивнул.

Девмца двигалась все так же медленно и плавно. Без резких движений подцепила кончиком кинжала повязки и принялась их снимать. От каждого прикосновения я невольно вздрагивал.

— Прости, сейчас станет легче, — приговаривала она, пока наносила какую-то другую мазь, которая пахла уже не так резко. Я уловил ромашку и зверобой. — Это позволит ранам быстрее затянуться, — объяснила она.

— Ты целительница?

— Можно и так сказать. — Она кивнула, продолжая порхать пальцами над моей истерзанной плотью. Подушечки ее

пальцев были мягкие, и если бы не раны, это оказалось бы приятно.

Пока она наносила мазь, я все пытался вспомнить, кто я и как оказался в этом... Обвел взгляд помещение... В этом подземелье. Здесь не было окон, и я не мог бы сказать, день сейчас или ночь. Наблюдал, как она с сосредоточенным видом заканчивает накладывать новые повязки, а старые складывает в медный таз и замачивает водой.

— Вот и все. — Она мимолетно улыбнулась. — Спи, тебе нужно восстанавливать силы.

— Как я сюда попал? — опять спросил, когда она, поставив таз на стол, отошла к большой дубовой двери, укрепленной коваными вставками.

Незнакомка ничего не ответила, я лишь видел, что она спрятала кинжал в потайной карман платья и, накинув плащ, который до этого лежал черной шелковой лужей у самого входа, постучала. Дверь почти тут же бесшумно отворилась.

— Спи. — Она сняла со стены один из факелов и вышла. Дверь тут же закрылась, и я услышал, как закрывается засов с другой стороны.

После ее ухода стало темнее, и какая-то тяжесть легла на грудь. В голове вертелось так много вопросов, и все оставались без ответов. Одно было хорошо: череп уже не пытался развалиться, боль утихала, но сон не собирался забирать меня в свои объятия, чтобы хотя бы на некоторое время спрятать от суровой реальности.

Я находился в каком-то подземелье, весь израненный, в кандалах, и совершенно сбитый с толку. Света от оставшегося факела вполне хватало, чтобы я мог более внимательно осмотреться: рядом со столом с лекарствами стоял табурет, в углу, куда едва попадали огненные лучи, — отхожее ведро. И больше ничего.

Я в изнеможении закрыл глаза и снова провалился в обрывки воспоминаний, которые резали меня, словно острые камни.

Черные доспехи. Лязг оружия. Крики. На нас напали внезапно, без предупреждения. Глаза застилает гнев. Как они могли?! Мы не позволим! Нужно защищаться!

Не заметил, как провалился в глубокую темноту без начала и конца. Меня больше не было, была только она, эта темная бесконечность. Впрочем, боли здесь тоже не осталось.

Меня разбудили какие-то тихие звуки. Открыл глаза, ожидая увидеть свою сероглазую целительницу, но около стола стояла вовсе не она. Это явно был мужчина, что окончательно сбilo меня с толку.

— Где она? — первый вопрос, который задал я, когда пришел в себя настолько, что смог говорить.

— Кто? — Дракон подошел ко мне, держа в руках прозрачную бутылочку с темной жидкостью.

— Девушка, здесь была светловолосая девушка... — растерянно проговорил я и сам на себя разозлился за этот лепет, словно я маленький мальчик.

— Здесь только я. — Незнакомец хмыкнул.

Я окинул его внимательным взглядом: уже не молод, волосы редкие и висят тонкими серыми прядями, закрывая часть лба, испещренного морщинами, глаза светлые, непонятного оттенка, слишком длинный нос на узком лице и плохо выраженный подбородок. Отталкивающая внешность.

Он подал мне бутылочку.

— Пей. Это лекарство. Оно поможет восстановить силы.

Если бы только оно могло восстановить память! В надежде на это, я взял у него склянку. Рука тряслась от слабости. Я вдруг понял, насколько голоден. Меня уже не столько мучила боль, сколько совершенно пустой желудок. Одним резким движением опрокинул в себя темную жидкость и закашлялся, с трудом проглотив ее. Нестерпимая горечь разлилась по языку, обжигая язык и опалая огнем внутренности. Меня передернуло. Не видел, в какой момент у незнакомца появилась в руках глубокая глиняная миска.

— Ешь. — Он подал мне ее.

Я помешал неприятного вида похлебку ложкой и скривился. Сейчас не отказался бы от мяса на вертеле. При мысли об этом рот наполнился слюной, но мяса мне не предложили.

— Это бульон, ты давно не вкушал твердой пищи, сейчас

можно только это, — будто прочитав мои мысли, объяснил незнакомец. — Меня зовут лекарь Портайн.

— Здесь была девица, — сказал я, когда утолил первый голод скудным блюдом. — Где она?

— Боюсь, ничего не могу об этом сказать. Здесь всегда был только я.

— Хочешь сказать, она мне привиделась? — я повысил голос, начиная раздражаться.

— У тебя серьезные ранения, к тому же, вероятно, ты сильно ушиб голову. Все может быть.

Это объясняло, почему я почти ничего не помню, но совсем не помогало понять, где та незнакомка, чей голос вернул меня из небытия. Почему-то сейчас я был почти уверен, что в первый раз очнулся только благодаря ей. А теперь этот неприятный тип хочет, чтобы я поверил, будто ее здесь никогда не было?!

Внутри от гнева все вспыхнуло. Я ощутил знакомый прилив сил, как всегда бывает перед сменой ипостаси. По телу пробежала судорога... и все прекратилось.

— Не пытайся, — предупредил лекарь. — Печати «Непокорной плоти», высеченные на камнях, сдерживают превращение. Береги силы, они тебе еще понадобятся. — Портайн усмехнулся, вызвав этим новую волну раздражения, которая поднималась из самых глубин моего естества.

Не выдержав, я со злостью кинул миску с остатками бульона в раздражающего типа. Он хотел увернуться, но я ока-

зался быстрее даже в таком неможном состоянии. По серой хламиде лекаря расплылось жирное пятно, несколько кусочков овощей упали к его ногам. Мужчина брезгливо поморщился и отступил из лужи, которая натекла под его ноги.

— Где я и как сюда попал? Что тебе от меня нужно?! — повысил я голос, но все было тщетно. Лекарь вытер руки об испачканное одеяние и, не став поднимать миску, которая покаталась с боку на бок и замерла на каменном полу, подошел к двери и постучал в нее. Дверь тут же отворилась, как это произошло и с сероглазой девицей с чудесным голосом. Она точно была здесь! Мне не могло это привидеться!

Преодолевая боль, я поднялся и смог дойти до отхожего места, гремя кандалами. Эхо разносилось по всей камере. С ними было трудно двигаться, но вполне возможно. Может, этот Портан и раздражает меня, но свое дело он знает: силы начали возвращаться, чего не скажешь о памяти. Воспоминания все еще укутывал густой слой тумана, который не спешил развеиваться, как бы я ни старался что-то вспомнить.

Где же ты, сероглазая красавица?..

Глава 2

Элайна

— Валенсия, — негромко позвала я.

Сестра испуганно дернулась и повернулась в мою сторону. Она снова залезла на крышу замка и сейчас за чем-то пристально наблюдала.

— Ты опять здесь? — Я покачала головой. — Тебе небезопасно здесь находиться.

Валенсия зло шикнула. Всякий раз, когда я находила ее на крыше или на вершине холма и делала замечания, она ужасно злилась.

— Снова напоминаешь мне о моей неполноценности! — шепнула она.

— Не говори глупостей.

Я села рядом. Небо озаряла огромная белая луна, было светло, почти как днем. Отсюда открывался прекрасный вид на столицу нашего королевства Эревас. За пределами города виднелись бескрайние горы и леса. Здесь чувствовалась свобода. На этой высоте воздух был другим. Все дракайны и драконы любят высоту. Даже те, которые лишены возможности расправлять крылья, как моя младшая сестра.

— Я уверена, ты сможешь полностью поменять ипостась. Просто тебе для этого необходимо чуть больше времени, чем

другим. — Я ободряюще улыбнулась и положила руку на ее плечо.

— Если ты думаешь, что я глупая, то ошибаешься. — Она посмотрела на меня, и во взгляде читалась безграничная грусть и смирение. — В пятнадцать лет я еще верила в то, что имею шанс быть такой, как ты и другие дракайны. Но мне уже семнадцать. Ничего уже не изменится.

Она закрыла глаза и попыталась сменить ипостась. На ее руках, плечах и частично на лице появились чешуйки серебристо-черного цвета. Они были мелкими и совсем не прочными.

— Это какое-то издевательство и напоминание о том, что я ненастоящая дракайна, — обреченно вздохнула она.

— Ты дракайна! Самая настоящая! В твоих жилах течет кровь драконов. И непросто...

— Перестань! — Сестра выставила руку, призывая молчать. — Не надо меня утешать. Я смирилась с тем, что никогда не поднимусь в небо и не увижу королевство с высоты драконьего полета.

В ее глазах появились слезы, которые она быстро смахнула. Ведь так нас воспитывали с младенчества. Никакой слабости! Мы дракайны! Честь и гордость нашего народа. Сильные, волевые и свободные! Вот только как моей сестре быть такой, не имея возможности расправить крылья?

Мне было очень жаль ее. Каждый раз, когда речь заходила о невозможности Ленси сменить ипостась, мое сердце об-

ливалось кровью. И хотя я всегда пыталась приободрять ее, сама понимала, что она права: она уже не станет такой же, как я.

Обычно умение менять кожу на чешую появляется в возрасте до пятнадцати лет. И эта чешуя служит нам броней. Защищает от ударов мечей и стрел. А у особо сильных выдерживает и огонь. К шестнадцати полностью формируются крылья, которые следует тренировать в полетах, а к семнадцати драконы в воздухе чувствуют себя так же уверенно, как и на твердой земле, и начинают упражняться в боевых искусствах.

Но в последнее время что-то шло не так, в Эревасе начали появляться очень хилые дети. Многие умирали в младенчестве, а некоторые были очень слабы как драконы или вовсе не могли менять ипостась, как Ленси.

Я слышала разговор мамы с Карзеном. Такие дети рождались все чаще, и родители с ужасом ждали их взросления. Это навевало страх даже на простых жителей.

Не стала напоминать об этом Валенсии. Это вряд ли ее утешило бы. Ей достаточно и отношения нашей матери. В последнее время она была особо строга с ней.

После очередного разговора с мамой Валенсия проплакала целую ночь, а я не отходила от нее, боялась, чтобы сестра не натворила глупостей. Она была очень горячей и взбалмошной. Ленси любила приключения и тайны. Мне кажется, сестра всегда узнавала обо всем самая первая. Мне остава-

лось только удивляться, как ей это удастся. Она не могла летать, но была в курсе каждого значимого события. Наверное, потому что Валенсия имела много полезных связей.

— Зато у тебя множество других качеств. — Я снова приобняла сестру. — Ты удивительная и самая лучшая дракайна в мире! И тебе удастся знать все и обо всех. Тебя обожают.

— Для общения много ума не нужно. Тем более драконы и дракайны не должны быть особо дружелюбными. Мы же хищницы! А я выродок. Меня не должно было существовать.

— Что за настроение? Не узнаю тебя. Ты сегодня говорила с мамой? — догадалась я.

Сестра кивнула.

— Она напомнила мне, что я — позор семьи. И не заслуживаю быть принцессой. Говорит, что я не дракайна и не смею ею называться.

— Не придавай ее словам такого значения. Она королева. И это бремя очень тяжелое. В других землях правят мужчины, у нас же столько столетий царит матриархат! Это очень тяжелая ноша. Иногда это отпечатывается на характере и манере общения. Как у мамы. Она бывает резка и часто говорит обидные слова. Но она тебя любит.

— Но она ведь права.

— В том, что ты не имеешь второй ипостаси, нет твоей вины. Ты не перестаешь быть принцессой, и в тебе по-прежнему течет королевская кровь.

— Уж лучше бы я родилась в обычной семье. — Сестра

вздохнула и положила мне голову на плечо.

— Матерей не выбирают. Как и место, в котором родиться. Поэтому давай исходить из того, что имеем. А имеем мы принцессу с удивительными навыками общения. Со временем ты можешь стать прекрасным послом, например.

Сестра хмыкнула и улыбнулась.

— Это место пока занято Карзенем, — напомнила она. — Правда, в последнее время он плохо справляется с возложенными обязанностями. Ему не удалось договориться о поставке шелка из соседнего государства. Драконы отказались менять его на наш мех.

— Я уверена, была бы ты там, то смогла бы подписать договор, — подбодрила сестру.

— Ты же знаешь, что многим не нравится то, что у нас за главных женщины. И правители соседних государств по старинке предпочитают иметь дело с мужчинами. Только поэтому некоторые должности у нас занимают драконы.

— Наш народ много раз доказывал в боях, что дракайны не хуже драконов. У нас достаточно могущества, чтобы жить по своим правилам и дать отпор любому, кому это не по нраву.

— И тем не менее за последние двадцать лет не было войн. Не мне тебе напоминать, что Эревас раньше захватывал новые земли. Нас боялись, несмотря на то, что у власти стоят женщины, — заметила сестра. — А последние неудачи Карзена еще раз доказывают, что нас перестают бояться. Влия-

ние Эреваса слабеет.

Валенсия обладала острым умом и с легкостью подмечала закономерности. Ее знание истории и владение последними новостями давало ей возможность делать хорошие расчеты на будущее. Как жаль, что мама не видит этого, замечая в Валенсии лишь девочку, которая так и не смогла отрастить крылья. Королева порой очень жестко пресекала все попытки младшей дочери помочь в каком-либо вопросе.

— Или народ устал воевать.

Сестра хмыкнула.

— Или не имеет достаточно сил для хорошей войны.

— Я слышала, что недавно была какая-то стычка.

Об этом я узнала случайно. В лечебнице оказалось много воительниц, которые пострадали в сражении. Были и убитые. Не стала спрашивать у матери, в чем причина и почему так много потерь. Королева в последние дни выглядела очень взволнованой и постоянно о чем-то совещалась со своими приближенными.

— Точно не за новые земли, — хмыкнула сестра. Она, как всегда, была в курсе происходящего. — Если бы это была настоящая битва, то мы не одолели бы дикие племена.

— Дикие? — переспросила я, расширив глаза от удивления.

Эти народы находились довольно далеко. Нас разделяло два королевства. О них мало что было известно. Никто не рисковал сунуться на их земли. Но об их умении сражаться

ходили легенды.

— Да. Наши устроили им западню и напали. Дракайн было второе больше.

Я испуганно зажала рот.

— Не зря дикие являются потомками того же старинного драконьего рода, что и мы, — придала своему повествованию исторический окрас Валенсия. — Крилорнцы не сдаются.

— На зачем нам на них нападать?

Понятно, что новые земли здесь не при чем. Нам вообще нечего делить с дикими драконами. У нас просто нет точек соприкосновения, кроме общей истории.

— У меня есть кое-какие мысли по этому поводу, — туманно ответила сестра. — Но все неточно, ибо неизвестно, выживет ли пленник.

— Пленник?! — воскликнула я.

Сестра шикнула.

— Не так громко. Это вообще-то тайна!

Я закивала. Ничего себе! В Эрevasе настоящий дикий дракон!

— Да. И дикие быются до последнего. Это большая удача, что кого-то взяли в плен. Может, это ненадолго и он скоро умрет. В прошлый раз дракаины вернулись ни с чем.

Я задумчиво посмотрела в сторону темницы, которая была видна отсюда. Мне очень хотелось хоть одним глазком посмотреть на настоящего дикого дракона! Какой он? Чем от-

личается от наших драконов?

Среди жителей замка мужчин практически не было. Я лицезрела их лишь на пирах, но это в основном были чьи-то мужья.

— Интересно, какой он? — задумчиво спросила я.

— Не знаю. Мне не удалось его рассмотреть.

— Ты видела, как его несли?

— Да. Вчера ночью, — поделилась Валенсия. — Я пыталась рассмотреть его, но мне не удалось.

Новость о пленнике меня очень заинтересовала.

— Говорят, их чешуя гораздо прочнее нашей. — Валенсия продолжала глядеть в сторону темницы.

Я удивленно посмотрела на сестру. Та кивнула в подтверждение своих слов.

— Им и огненные стрелы не страшны. Они очень сильные и могущественные воины. Наверное, сильнейшие во всем мире. А еще дракайны в лечебнице сказали, что они очень хороши собой. — Сестра заговорщически на меня глянула.

Я восхищенно покачала головой. Мне приходилось слышать о диких драконах из княжества Крилорн, как и всем нам. Но никогда не представлялось возможности увидеть их. И я просто обязана исправить это и не упустить такой шанс!

— У тебя такой взгляд, как будто ты что-то задумала, — заметила Валенсия.

— Так и есть, — подтвердила я. — Хочу его увидеть.

— Попробуй, пока он жив, — после некоторого молчания

вздохнула сестра. — Расскажешь потом, какой он.

— Расскажу. Только дай мне свой плащ!

Я с легкостью сменила ипостась и шагнула с крыши, расправив крылья. Бесшумно приземлившись во внутреннем дворе замка недалеко темницы, сменила ипостась и надела плащ, накинув капюшон. Передвигалась медленно и осторожно, пытаясь не привлекать внимания. В такое время все спят, кроме стражи, но любителей ночных полетов нельзя исключать, к тому же небо все еще оставалось светлым. В это время года луна особо яркая. Но никто не должен видеть, что я иду в темницу. Лишние разговоры ни к чему, да и гневить королеву не входило в мои планы.

Тихо открыла дверь и вошла внутрь. Дежурившая внутри дракайна инстинктивно приняла боевую стойку.

— Танэя, для смены караула рано.

Я сняла капюшон, показав лицо. Увидев меня, стражница удивленно вскинула брови.

— Принцесса Элайна? — Она склонила передо мной голову.

— Вечер добрый, Артая, — сказала я, кивнув. Мы нередко вместе тренировались. Подошла к ней ближе. — Мне нужно войти в эту дверь.

— Но... — Артая попыталась мне возразить, но я взяла ее за руку и вложила туда несколько золотых монет, улыбнувшись. Стражница слегка дрогнула, но ничего не сказала.

— Я лишь на несколько минут, — добавила я и, уверенно взяв факел, двинулась к нужной двери. Артая сжала руку с монетами и сунула ее в карман. Секунда — и она уже открывала засов и тяжелый замок. Все-таки мое положение решало многое. Я скрыла улыбку и твердым шагом переступила порог темницы.

Мне редко доводилось бывать здесь. Повесила факел на стену и подошла ближе к пленнику. Он лежал без движения. Его красивое лицо с ровными чертами было мертвенно-бледным, запястья и лодыжки сковывали кандалы. Тело обматывали повязки, которые пропитались кровью.

Покачала головой. За ним здесь плохо присматривают. С таким отношением он явно долго не протянет. Я не знала, зачем его сюда принесли, но он явно ничего плохого не сделал, раз наши дракайны напали первыми. Хотелось как-то ему помочь. По крайней мере, если он умрет, от него уж точно никакой пользы не будет.

Я подошла к стойке с лекарствами. Их здесь оказалось предостаточно. Видимо, пленник серьезно ранен. Зачем он здесь? Очень сомневаюсь, что незнакомец представлял угрозу для нас. Валенсия сказала, что наши воины заманили диких драконов в ловушку. Зачем? Это оставалось загадкой, которую я хотела разгадать.

Вспоминая, чему меня учил лекарь, я перебирала скляночки и напевала старинную колыбельную себе под нос, когда услышала стон. Это было очень неожиданно. Пленник

пришел в себя! Нужно было уходить, не хотела, чтобы он меня запомнил. Но не смогла его оставить. Меня распира-
ло любопытство. Подала ему воды. Он принялся жадно пить
из кубка, а я не могла удержаться, чтобы не рассмотреть его
еще ближе.

Он совсем не походил на тех мужчин, которых я знала.
Статный, даже в таком плачевном состоянии, суровый. Глаза
— словно два уголька, в глубине которых светилось пламя.
Волевой подбородок, скулы, залегшая между бровями склад-
ка... И от него непривычно пахло. По-особенному. Я улови-
ла аромат леса, гор, крови, а под всем этим запах его кожи,
резковатый, мускусный. Это дурманило! А его хриплый го-
лос обволакивал, как бархат. Незнакомец снова застонал.

Я посмотрела на столик и, не раздумывая, взяла мазь для
облегчения боли. Меня с детства, кроме всего прочего, учи-
ли лекарскому делу, ведь будущая королева обязана разби-
раться в том, какие травы могут лечить, а какие — уби-
вать.
 Не хотела его пугать, поэтому все делала медлен-
но, плавно. Пленник допытывался о произошедшем, но я не
могла дать ответы на его вопросы. Как и сказать, кто я, что-
бы не нарушить тайны своего присутствия.

Было непривычно касаться мужчины, но я желала хотя бы
немного облегчить его страдания. Он смотрел на меня недо-
верчиво, но не желал вреда и, кажется, не видел во мне угро-
зу, хотя при виде ножа весь подобрался и готов был защи-
щаться до конца.

При смене повязок я старалась не делать лишних движений, чтобы не причинять ему боли. Хотя он с достоинством все терпел. Он явно часто принимал участие в боях, о чем говорили многочисленные старые шрамы на его теле. И терпеливо переносил перевязку. А я старалась не думать о том, кто передо мной. Обычное дело — менять повязки раненой дракайне, но мне никогда не приходилось делать это дракону.

Пришла его очередь внимательно изучать меня пристальным и напряженным взглядом. Он словно силился понять, кто я и можно ли мне доверять.

Я же не боялась, что он попытается меня убить. И дело было даже не в оковах на руках и ногах и не в особых ранах, нанесенных на камни темницы, которые не позволяли ему обратиться. Интуиция подсказывала, что в его планы не входило навредить мне, к тому же он казался слишком растерянным и наверняка, как и я, не имел понятия, для чего его сюда принесли.

Я провела рядом с ним гораздо больше времени, чем планировала. Нужно было успеть до смены караула, напарница Артаи могла не оказаться столь же сговорчивой, к тому же чем меньше народу знает о тайне, тем большая вероятность сохранить ее. Я поторопилась закончить перевязку и покинуть темницу, так ничего и не сообщив пленнику.

Глава 3

Элайна

До рассвета оставалось несколько часов, и я, незаметно проникнув в свои покои, сняла одежду и с удовольствием растянулась на огромном ложе, ощущая прохладу шелковых простыней. Слегка поблекшая луна заглядывала прямо в окно. Она давала достаточно света, чтобы можно было рассмотреть и массивный дубовый стол с принадлежностями для письма, и сундуки с нарядами и украшениями, и различные виды оружия, которые висели на каменных стенах моей спальни, только я не смотрела на все это, а уставилась в темный потолок, размышляя о необычном пленнике.

Сон не шел, я пыталась понять, для чего королеве понадобился дикий дракон. Предположения сменяли друг друга, но я тут же отметала их. Одно я знала наверняка: моя мать никогда ничего не делала просто так. Если этот дракон появился здесь, на то есть серьезная причина, ведь наше королевство слишком закрытое для того, чтобы так легко впускать чужаков.

И тому имелось объяснение, правда, история произошла так давно, что никто уже не мог с точностью сказать: быть это или лишь легенда. Простые драконы, разумеется, принимали все за чистую монету, но за свою жизнь я достаточно прочитала старинных летописей, чтобы понимать: историю

пишет победитель, ну или тот, кто остался в живых.

Моя наставница рассказывала, что когда-то, больше двух тысяч лет назад, драконы были единым племенем. У одного дрогана, так называли когда-то самых сильных и богатых драконов, которые владели землями и властвовали над менее удачливыми соседями, появились на свет дети: сын и дочь, которую звали Мортайла. Дочь отец отдал замуж за другого богатого и влиятельного дрогана. Хотя та умоляла не делать этого, потому что ее суженый слыл очень жестоким. Но отец не послушал ее, и Мортайлу увезли в далекие земли, сын же стал править в землях отца. Конечно же, история на этом не закончилась. Мортайла зачала и, как обычно это происходит, отложила два яйца: в одном из них был мальчик, а в другом — девочка. Зная, что власть и титул наследует только сын, она, как ни любила его, безжалостно разбила яйцо, погубив младенца, а потом отравила и мужа, оставшись одна с дочерью.

Мортайла была хитра и умна, и ей удалось убедить всех, что ее дочь должна наследовать все, чем владел дроган. Когда девочка выросла и стала править, она не вышла замуж, но явила на свет два яйца. По наставлению матери она разбила яйцо с мальчиком, оставив только девочку. Со временем потомки Мортайлы основали наше королевство — Эре-вас, власть в котором принадлежала дракайнам, мужчины же оставались на вторых ролях, как происходит и по сей день.

Я много раз думала об этой легенде, пытаюсь угадать, что в

ней было правдой, а что — вымыслом. Одно знала точно: когда у дракайны королевского рода появлялось яйцо с мальчиком, мы избавлялись от них. Так уж повелось. Конечно, королеве подражала и знать, а вот простой люд не так сильно держался традиций, но все же рождение девочки в семье всегда отмечали с размахом, тогда как о мальчиках предпочитали «забывать».

Так я размышляла до тех пор, пока за окном не забрезжил рассвет. Только тогда мои веки сами стали закрываться, но поспать не удалось. В комнату вошла служанка — Майлана, которая прислуживала мне уже больше десяти лет. Она дотронулась до моей руки, я с трудом разлепила веки, уставившись в светло-зеленые глаза, ее длинные белые волосы щекотали мне лицо.

— Госпожа моя, тебя королева к себе зовет, — сказала она тихо.

От недостатка сна я плохо соображала, хотелось отвернуться на бок, накрыться и подремать хотя бы до полудня.

— Сейчас? — простонала я, когда поняла, что лицо служанки мне не снится.

— Да.

Я мысленно выругалась. Мать могла не призывать меня к себе днями, а иногда и неделями, но как только выдалась бессонная ночь — добро пожаловать. Делать нечего, я не могла не повиноваться королеве, даже если она моя мать. *Особенно* если она моя мать. На мне как на будущей прави-

тельнице лежала огромная ответственность, о чем королева не забывала напоминать при каждой встрече.

— Приготовь золотое платье. — Я зевнула и с трудом поднялась с кровати, откинув легкий полог.

Пока Майлана рылась в сундуках, я умылась и освежила рот мятным настоем, а потом принялась расчесывать густые светлые волосы.

— Ты не знаешь, что королева от меня хочет? — спросила я, пока служанка помогала мне одеваться.

— Нет, моя госпожа, мне не удалось выяснить это. Но в тронном зале уже накрыли на стол.

— Даже так? — удивилась я. Мать чаще принимала меня в своих покоях. Что ж, завтрак так завтрак.

Ткань легкого шелкового платья развевалась на воздухе от каждого движения, пока я стремительно шла по длинным коридорам замка. Майлана собрала мне волосы в косу, и она тяжестью падала на плечо и грудь.

У входа по обыкновению стояли две дракайны в полном боевом облачении. Увидев меня, они склонили головы и отступили, дав пройти. Мать сидела за небольшим столом, накрытым на двоих, который смотрелся совсем уж нелепо в огромном тронном зале, что мог вместить в себя пять сотен драконов. Это при условии, что они не будут расправлять крылья, разумеется.

— Моя королева, — я склонила голову и не поднимала, пока мать не сказала:

— Садись, Элайна, нам нужно поговорить.

По тону я сразу определила, что разговор будет нелегкий.

— Что-то случилось? — настороженно спросила я, когда села и служанка подала мне свежий хлеб и запеченное на вертеле мясо. Неужто кто-то проболтался о моем ночном визите к пленнику?

— Возможно, — мать не спешила переходить к сути. — Скоро мне стукнет пятьдесят пять.

— Ты желаешь поговорить о предстоящем праздновании? — предположила я, внутренне немного расслабившись. Значит, речь не о раненом драконе в королевской темнице.

— Нет, дочь, дело совсем не в этом. — Она снисходительно улыбнулась. — Ты же знаешь, как тяжело мне далось на свет твое появление? Ты и Валенсия — единственные дочери, которых мне удалось зачать. И твою сестру брать в расчет не стоит.

— Мама, — я редко обращалась к ней так. — Почему ты так строга с Валенсией? Она не виновата, что не может принимать истинный облик дракайны.

— Я знаю, но для королевства не имеет никакого значения, виновата она в этом или нет. И меня огорчает, что ты до сих пор не научилась думать как будущая правительница. Но других вариантов у меня нет, — последнюю фразу она произнесла, глядя не на меня, а куда-то вдаль.

Ее слова звучали жестоко. Впрочем, как и всегда. Мама редко проявляла нежность по отношению к своим детям. Ко-

ролева была не в восторге от нас с сестрой. Я казалась ей слишком простодушной, а Валенсию она не считала достойной трона. Ее неспособность менять облик держалась в строгой тайне. А на торжественные мероприятия, куда мы обязаны были являться народу в драконьих обликах с гордо расправленными крыльями, Валенсию либо вовсе не брали, либо одевали ее в специальный костюм, который издали создавал видимость крыльев. Мне всегда это казалось унижительным, но мать не желала ничего слушать, твердя, что народ не должен видеть в королевской семье слабостей.

Я часто думала о том, как радовалась бы королева Нирлайна, пояись у нее дочь с таким же острым умом, как у моей младшей сестры, и способностью менять ипостась, как у меня. Наверное, тогда она была бы счастлива. Но, к сожалению, наши с матерью взгляды на многие вещи сильно разнились.

Я уже давно привыкла скрывать от нее истинные чувства, желания и намерения. Я предпочитала соглашаться во всем и, когда это представлялось возможным, делать по-своему. Придерживалась мнения, что лучше осуществить задуманное и понести за это наказание, если об этом кто-то узнает, чем вовсе не попытаться следовать желаниям своего сердца.

Точно так же я поступила ночью, тайно проникнув в темницу к пленнику. Да, я не узнала, зачем его привезли, этим пускай займется сестра, у нее лучше других получается добывать сведения, но зато увидела настоящего дикого драко-

на. Вряд ли когда-то еще выдастся такая возможность.

Однако мать меня удивила тем, что сама завела разговор о нашем раненом госте, только сделала это не сразу, а начала издалека.

— Как бы там ни было, время моего правления подходит к концу, — сказала королева. — Ты должна будешь занять мое место, как только явишь на свет преемницу.

— Дай-ка угадаю. — Я сделала вид, что задумалась. — Карзен хочет предложить свою кандидатуру, чтобы стать моим мужем и отцом будущей королевы? — В конце я не выдержала и хихикнула, быстро прикрыв рот рукой.

Честно говоря, сама бы я в жизни не додумалась до такой глупости, но птички напели Валенсии, что наш посол в далекие земли и советник королевы в делах торговли с другими странами пытается вложить в голову правительницы, что он единственный достойный кандидат.

Достойный, как же! От него буквально разило подлостью. Охочий до власти, Карзен был готов на многое, чтобы удержаться среди приближенных к трону. И на что только надеется? Если каким-то образом он и сможет уговорить королеву на брак со мной, истинным правителем ему не стать.

— Меня не волнует, чего хочет Карзен, — резко прервала веселье мать. — Ты знаешь, что в последние десятилетия кровь драконов вырождается. Да, это осознанная жертва, чтобы мужчины даже не помышляли о захвате власти, однако с природой не поспоришь. Мы сами же, вот этими руками,

— она раскрыла ладони, показав их мне, — не оставили себе выбора, уничтожая самых сильных и самых благородных мужчин еще в яйцах.

— Прости, боюсь, я не совсем понимаю, к чему ты клонишь, — произнесла я, забыв о трапезе.

— Карзен нам здесь не поможет. Тебе нужен дракон с сильной кровью для продолжения рода. Таких в наших землях не сыщешь. Поверь, я пыталась.

— Ты искала мне мужа?

— Мужа или любовника, решать только тебе, — отмахнулась королева. — Главное — ты должна явить на свет принцессу, которая станет преемницей. Тебе ли не знать, что по нашим законам королева не может взойти на престол, пока не обзаведется потомством.

Я с трудом сделала несколько глотков воды из золотого кубка. Конечно, я всегда знала, что мне придется продолжить род и когда-то стать королевой, но казалось, что у меня впереди много времени, мать могла править еще несколько десятков лет.

— Жизнь — штука непредсказуемая, дочь. — Королева вдруг взяла меня за руку, что было вовсе ей несвойственно. — Ты должна быть готова к тому, чтобы позаботиться о нашем народе.

— Да, понимаю. — Я смутилась проявлению нежности от этой суровой женщины, но руку не убрала. — Но ты ведь еще молода. У тебя впереди лет тридцать, а то и больше. По-

чему ты говоришь об этом сейчас? Не разумнее ли было бы отложить этот вопрос?

Нирлайна смерила меня долгим тяжелым взглядом. От него мне хотелось съежиться и уползти подальше, но я усилием воли заставила себя не отводить глаз, чтобы показать, что я достойна ее. Я достойна стать королевой! Мне пришлось доказывать это каждую нашу встречу, и я знала, что мать не прекратит меня испытывать, пока я не надену венец на голову, а может, и после этого не перестанет.

— Оставь нас, — кинула она служанке, которая прислуживала за завтраком. Та бесшумно выскользнула из тронного зала.

Королева медленно отпустила мою руку и закатала рукав платья из плотной ткани, несмотря на царившую в замке духоту. Солнце раскаляло камни, и я иногда ощущала, словно живу в печи. Не сразу сообразила, что именно вижу, а когда поняла, сердце замерло, а потом попыталось выбраться через ребра, беспорядочно стуча. Вены на руке матери разошлись черными разветвленными реками.

— Черная кровь, — прошептала я, ощущая, как стремительно начинает вертеться все вокруг. Я схватилась за виски и с силой сжала их, чтобы унять головокружение.

— Да, дочь. Я больна. Пока видно только на руках, но ты и сама знаешь, что мне осталось недолго. Год или два. Если небо позволит, три. Но больше не может дать даже самый

искусный лекарь.

— Давно ты знаешь? Ведь можно позвать лекарей из других земель! Говорят, за морем целители более искусные, чем у нас. Можно отправить туда гонца с просьбой о помощи! — я тараторила, высказывая все, что приходило в голову, пока мать строго не прервала меня, опустив рукав.

— Молчи. Сейчас разговор не обо мне. Я провела достойную жизнь и достойно уйду, как положено правительнице. А ты, моя дочь, моя плоть и кровь, достойно взойдешь на престол.

Она говорила это, глядя на меня темно-серыми глазами, и я не могла оторвать взгляд от ее лица, еще красивого, но уже испещренного множеством мелких морщинок. Не хотела представлять, что совсем скоро черная кровь доберется до каждого ее органа, до каждого мелкого сосуда, тогда кожа ее потемнеет, и в конце концов сердце остановится. Страшный и болезненный недуг, который возникал внезапно и от которого никто не знал лечения.

Я сжала губы и кивнула. Меня всю жизнь готовили к тому, что я стану королевой. Обстоятельства складываются так, что я взойду на престол раньше, чем хотела, но ничего не поделаешь.

— Хорошо, моя королева, — смогла выдавить из себя и сглотнула ставшую вдруг горькой слюну.

Нирлайна лишь приподняла уголки губ, и эта улыбка, пускай еле заметная, больно уколола меня в сердце. Я любила

ее, несмотря на то, что она всегда была мне больше королевой, чем матерью. И я всю жизнь так или иначе старалась заслужить ее одобрение.

— Именно поэтому в темнице сидит пленник, которого привезли из диких земель.

Проникнувшись торжественно-печальной исповедью матери, я и думать забыла о драконе, которого посещала накануне. Не сразу сообразила, что королева имеет в виду.

— Я тебя не совсем... — начала я и замолчала, чувствуя, как мои веки расширяются, а брови желают уползти на лоб. Вдруг сплела в одну веревку все нити, которые мне дали, и поняла, чего от меня желает мать. — Его привезли как... как племенного быка? — спросила я удивленно.

Мать, несмотря на серьезность ситуации, вдруг хмыкнула, этот звук странно походил на смешок. Она попыталась подавить улыбку, но это у нее плохо получилось.

— Сравнение грубое, но меткое, — согласилась она. — Он силен и хорош собой, как мне сказали.

Да уж, тебе не соврали, подумала я, а вслух произнесла:

— Но как ты себе это представляешь? А что если он откажется?

— Мы не оставим ему выбора, — улыбнулась королева. — Сейчас он слишком слаб, я вообще не уверена, выживет ли. Драконы диких земель очень свирепы и дерутся насмерть. Это уже не первый наш набег на их земли, но нам впервые удалось взять кого-то живым, хотя и сильно раненым. И все

же они мощны и выносливы. Лекарь Портайн полагает, что этот дракон выживет.

Да уж! Если бы Портайн лучше следил за этим драконом, он точно выжил бы, а так не знаю. Нужно наведаться к пленнику еще раз, чтобы убедиться в том, что целитель справляется с обязанностями.

Я опустила глаза, размышляя, не сознаться ли матери в том, что я уже видела дикого, но решила, что будет лучше ей об этом ничего не знать.

— Могу я навестить его? — все же решила спросить.

— Нет, Элайна. Пока не стоит. Он пока не готов и может быть слишком опасен для тебя. Помни о том, что ты — будущая королева, и от твоего благополучия зависит судьба целого народа. Я пришлю за тобой, когда потребуется. А ты будь готова к тому, чтобы явить на свет наследницу.

Мать сказала мне это таким тоном, что я поняла: наш совместный завтрак окончен. Я поднялась и, поклонившись, поспешила к Валенсии, чтобы сообщить новость, к которой сама не знала, как относиться.

Глава 4

Саркайн

Я не знал, сколько времени здесь нахожусь. Девушка, которая приходила ко мне, уже казалось плодом воображения. Но в носу будто все еще стоял сладкий аромат эфирного масла, который источала ее одежда, а в ушах звучала колыбельная. Этот голос... Среди всего, что меня окружало, среди этого мрака и боли, незнакомка показалась мне прохладным источником в пустыне. Хотя пустыня обманчива и часто подкидывает путникам миражи. Возможно, и эта девушка — лишь мираж?

Раны постоянно ныли, иногда начиная мучительно пульсировать. Тело не окрепло, и я часто проваливался в беспмятство. Хуже всего было то, что я не мог поменять ипохондрию, что ускорило бы выздоровление. Как бы я ни пытался, не получалось. По телу уже бежала знакомая судорога, и вдруг все прекращалось, принося только неудовлетворение и глухое раздражение.

Несколько раз с досадой ударил кулаком в стену и высек искру, когда кандалы чиркнули по камню, но это никак не помогло.

Я не понимал, кто и зачем удерживал меня здесь. Кроме прекрасной незнакомки и лекаря, больше никого не видел. А

он отмалчивался. Я ему явно не нравился, он показывал это всем своим видом. А еще он меня боялся. Даже в кандалах и в человеческом обличии. Портайн лишний раз не подходил ко мне и делал перевязки, когда я находился без сознания или подтягивал цепи так, чтобы я не мог пошевелиться. С таким лечением и умереть недолго.

Одно радовало: память понемногу возвращалась. Только это все равно никак не помогало ответить на вопрос, зачем меня держат здесь. Уже несколько раз на наш народ происходили нападения. Мы не знали, кто это, потому что наши воины в этих стычках не выживали. А своих неведомые враги на поле боя не бросали. Уносили и мертвых. Но, судя по количеству крови, тех было немало.

Только когда я сам оказался в ловушке, то понял — нас атакowali дракайны. И это было второй неожиданностью. Засады никто не ожидал, как и того, что стрелять будут дротиками с усыпляющим снадобьем. Обычные стрелы из металла наша броня выдержала бы, но дротики с тонкими иглами. Достаточно попасть между чешуйками, что и сделали дракайны. Но зачем это все? Для чего так подло нападать на нас? Это не было демонстрацией силы или попыткой захватить новые земли. Они явно пытались взять нас в плен. Только сейчас я это осознал. Нас было лишь трое, а их около десятка.

Мы всегда сражаемся до последней капли крови, но помешало сонное зелье. Оно и сыграло со мной злую шутку.

Я надеялся убить всех, пока оно действует, думая, что это яд, но не успел.

Что, если все эти нападения совершены для того, чтобы узнать нашу технику ведения боя и наши слабости? Возможно, меня взяли в плен как раз для того, чтобы выведать все подробности, а потом напасть на нас во всеоружии. Только пытаться лучше, когда я слаб. Однако ко мне в темницу никто не спешил. А это сбивало с толку.

Я точно не знал, где нахожусь. Но воспоминания о борьбе наводили кое на какие размышления. С нами сражались дракайны. Женщины редко так хорошо разбираются в тонкостях боя, за исключением воительниц Эреваса.

Мы мало что знали об этом далеком королевстве. Эта земля была закрыта для посторонних. Но всем известно, что там царит матриархат. Говорят, очень давно наши народы были связаны общей историей. Дочь нашего дрогана, так раньше называли князей драконов, вышла замуж и отправилась в те земли, а потом захватила власть. Многие уже и позабыли об этой легенде. Но неужели наше общее прошлое как-то связано с теперешними нападениями? Зачем Эревасу нападать на Крилорн? Нас разделяет два королевства. Нам просто нечего делить!

Возможно, это происки соседних государств. Они намеренно подготовили к борьбе женщин, ведь дракайнам легче затеряться в толпе и проникнуть в таком количестве на чужие земли. Это умный и хитрый план. В любом случае нужно

узнать больше, чтобы делать выводы и предпринимать что-либо. Пока же я оставался крайне слаб.

Толком не мог изучить даже то место, в котором находился. Старался прислушиваться к звукам извне, но это не давало никаких результатов. Темница была сделана на совесть. В таких можно пытаться. Никто не услышит, не увидит и не попытается помочь.

Иногда я слышал лязг замка и отголоски разговоров под самой дверью. Слов разобрать я не мог, но точно понимал, что голоса принадлежат женщинам. Никто из них ко мне не заходил... Хотя, возможно, прелестное светловолосое создание — моя стражница?

— Сколько я уже здесь? — спросил лекаря, когда тот вновь появился.

Он кинул на меня строгий взгляд и не ответил.

— Неужели так сложно сказать? От этого что-то изменится?

— Три дня, — соизволил сказать целитель.

Я удивился. Эти дни показались мне вечностью. Когда находишься в темнице без солнца, время течет иначе.

— Почему я жив? Зачем меня здесь держат?

Портайн ожидаемо промолчал. Он натянул цепи так, чтобы я не смог пошевелиться, и молча делал перевязку. Лекарь по-прежнему боялся сделать лишнее движение и постарался поскорее уйти, оставив мне похлебку.

Через некоторое время дверь опять отворилась. И я увидел ее! Незнакомка еще не сняла капюшон, но я точно знал, что это она! На лице мимо воли появилась улыбка.

— Доброй ночи, — тихо поздоровалась она.

Как будто, кричи она со всей мочи, ее кто-то услышал бы. Эти стены слишком толсты.

— Доброй.

Она плавной походкой направилась ко мне. И снова меня удивило отсутствие страха с ее стороны. Она не боялась меня. Гостья положила на стол кожаную сумку и открыла ее. В нос ударил аромат запеченного мяса.

— Я принесла тебе поесть.

В желудке предательски заурчало. Кажется, я нормально не ел целую вечность! Она извлекла оттуда несколько свертков и флягу.

— Надеюсь, понравится.

Я в этом не сомневался. Даже если мясо будет горелым, это лучше, чем овощная похлебка.

Незнакомка посмотрела на меня и нахмурилась. Она покачала головой, обратив внимание, что цепи затянуты. Лекарь так спешил убежать, что не ослабил их.

— Благодарю. — Я со вздохом опустил затекшие руки, когда она отпустила цепи. — Не боишься? — спросил чуть насмешливо.

— Чего мне бояться? — она села рядом на край кровати. Уловил знакомый аромат эфирного масла, который исхо-

дил от ее одежды. Теперь я чувствовал себя немного лучше, чем в первую нашу встречу, и точно мог сказать: я не бредил. Она настоящая! Луч солнца в этой темнице.

— Меня.

Она улыбнулась и отрицательно покачала головой.

— А стоит? — Незнакомка раскрыла свертки, и моему взору предстала нормальная еда. Девушка достала свой нож и начала нарезать мясо.

Она покосилась на миску с давно остывшей нетронутой похлебкой, взяла небольшой кусок и поднесла его к моему рту. Я решил не сопротивляться и не говорить, что в состоянии поесть сам. Мне было приятно вкушать из ее рук. Тем более мясо было приготовлено отменно. Это явно не тюремная пища. Я и не думал, что мне еще когда-то доведется пробовать что-то, кроме ненавистной похлебки.

— Почему ты здесь? — решил снова попытать счастья.

— Не хочешь, чтобы я приходила?

Она замерла, не донеся до моих губ кусок запеченной свеклы, которую принесла вместе с мясом, и слегка растерянно посмотрела на меня. Несколько мгновений я видел в ее глазах борьбу, она будто что-то для себя решала, и за ней было интересно наблюдать.

— Я такого не говорил. Рад увидеть тебя вновь. И мне очень хотелось бы узнать, кто ты и почему мне помогаешь.

— Ты в этом нуждаешься.

Она все же донесла свеклу до моих губ, а за ней после-

довал кусочек сыра. Так странно было есть из чьих-то рук. Наверное, меня так только в младенчестве кормили. Но все это происходило как-то... естественно, не хотелось нарушать хрупкую связь, которая возникла между нами.

Меня манило к этой незнакомке. Но не только это имело значение. Она могла помочь выбраться отсюда, но пока для этого я был слишком слаб. И хотя убивать меня никто, похоже, не собирался, с побегом затягивать не стоило. Главное, не спугнуть эту сероглазую. Нужно было, чтобы она приходила ко мне.

— Могу ли я узнать твое имя? — спросил осторожно, даже дыхание затаил, пока ждал ответ. Она долго не отвечала, и я уже не надеялся что-то узнать, но она произнесла:

— Эйли.

— Эйли, — эхом повторил я. — Очень красивое имя.

— А как зовут тебя?

— Саркайн.

Эйли вновь поднесла к моему рту мясо. Я коснулся губами кончиков ее пальцев, совсем легко, но она вздрогнула и посмотрела на меня расширенными глазами. В них не было испуга, скорее любопытство. Не скажу, что я сделал это нечаянно, и ни о чем не жалею.

— С-с-саркайн, — после некоторых раздумий протянула она. — Звучит как ветер.

— Наверное, — я пожал плечами и скривился от боли. Все никак не мог привыкнуть к тому, что раны так долго

заживают. — Ветер — вечный спутник драконов.

Она снова поднесла мне кусок мяса, на этот раз я осмелел: взял зубами мясо, а губами нежно захватил ее пальцы и слегка коснулся их языком, не отводя от нее взгляда. Она одернула руку и поспешно опустила глаза. Я не смог сдержать улыбку.

— Ты сама готовила?

Эйли отрицательно покачала головой.

— Взяла это на кухне.

— Тебя не будут ругать за это? — Я прощупывал почву. Осторожно, пытаясь не спугнуть и выведать хоть что-то. По-немногу.

— Я думаю, они не заметят. — Она подала мне флягу.

— Еда, достойная королей. Повар постарался.

— Да. И правда вкусно получилось.

Я надеялся узнать, где же нахожусь, но Эйли не дала ни одного намека. Взял в руки флягу и сделал глоток. Горло будто прожег огонь. Я закашлялся. Не ожидал обнаружить внутри столь крепкий напиток.

— Прости, прости! — Она похлопала меня по спине.

— Ничего. — Я наконец смог нормально дышать.

— Сильно крепкий, да? — заботливо спросила она.

— Все хорошо, просто неожиданно.

— У меня есть вода, — она торопливо полезла в сумку.

— Не стоит.

Такую настойку делали из особых трав и пряностей, кото-

рые можно достать только в Эревасе. Я пробовал такую лишь однажды. И теперь был почти уверен, что нахожусь в этом королевстве. Только вот зачем им я?

И еще один вопрос не давал покоя. Почему Эйли приходит ко мне? Кто дал ей такой приказ? Или, возможно, ее посещения тайные? Нет, вряд ли. Меня охраняют, а мимо охраны так легко не пройти.

Значит, ее подослали. С какой целью? Без пыток выведать все тайны моего народа?

Покосился на Эйли. Если это так, то они выбрали очень изощренный метод. Их тактика очень хитра. Но и в этой версии было много непонятного. На роль послушной служанки, готовой соблазнить дракона для получения информации, Эйли не годилась. Да и не делала она попыток что-то разузнать или соблазнить меня.

Может, она в еду что-то подсыпала? Ведь есть растения, которые сделают разговорчивым любого. Хотя я не уловил запах незнакомых трав или специй. Но не стоит забывать, что захватить меня в плен им удалось благодаря дротикам с сонным зельем.

— Я принесла мазь, — перебила мои размышления гостья.

Она достала из потайного кармана маленькую коробочку. Осторожно, боясь причинить боль, она смазывала запястья там, где находились кандалы.

— Это поможет избежать шрамов, — объяснила Эйли.

Ее движения были такими нежными, легкими, как дуновение ветра. Эта особа оставалась для меня загадкой.

— Благодарю тебя за заботу.

Я с наслаждением рассматривал ее лицо. Длинные ресницы, слегка пухлые губы и очень белая кожа. На щеках заиграл румянец, когда Эйли поняла, что я ее изучаю.

— Еще будешь есть?

Она закончила смазывать кожу и вытерла пальцы о салфетку.

— Буду, если составишь мне компанию.

Эйли улыбнулась и кивнула. Она подала мне кусочек мяса, но не стала кормить. Видимо, опасалась, что я снова буду ее смущать. Второй взяла сама. Ела девица неспешно и осторожно.

Идею со снадобьем я отбросил.

— Сейчас ночь?

— Да, полночь, — с какой-то то ли грустью, то ли жалостью ответила она.

— К сожалению, здесь трудно понимать время.

Она дотронулась до кулона у себя на груди и после некоторых раздумий сняла его с шеи и подала мне.

— Держи. Это часы. Они очень старые, но работают исправно. Я позже заберу их, но пока они тебе нужнее.

Эйли протянула подвеску. Кажется, она отдала мне очень ценную для себя вещь. Мне, чужому человеку. Пленнику. Что сподвигло ее так поступить? Чем больше я находился с

Эйли, тем больше она меня удивляла.

— Благодарю, — сказал искренне и взял ее кулон.

Украшение хранило тепло ее тела и, кажется, даже пахло сладким цветочным маслом, как и его владелица. Сначала я думал, что этот аромат исходит от ее одежды, но теперь уже не был в этом уверен. Она наносила масло на кожу.

Гостя улыбнулась.

— Где я нахожусь? — после некоторого молчания спросил я.

— Прости, не могу тебе этого сказать. — Она виновато посмотрела на меня и встала. — Мне пора. — Она взяла свою сумку. — Я оставлю тебе еду и флягу, только спрячь все. Не нужно, чтобы кто-то знал о моем посещении. Ночами здесь бывает холодно. А напиток поможет согреться.

— Не уходи, — я поймал ее за руку осторожно, чтобы не напугать.

Послышался звук засова, дверь приоткрылась. Я никого не видел, но услышал женский голос:

— Пора. Скоро смена караула.

— Мне нужно уходить.

Эйли посмотрела на свое запястье. Я убрал руку.

— Буду тебя ждать.

Она улыбнулась.

— Я приду.

Накинув капюшон, она ушла. Я снова углубился в размышления. Она приходит ко мне тайно. Не по приказу.

Обычная служанка проникла в темницу, рискуя жизнью? Всему должна быть причина и объяснение, но пока я не находил его. Я размышлял о происходящем, строил теории, но по-прежнему ничего не знал наверняка.

Оставшуюся еду спрятал под подушку. Неизвестно, когда она сможет прийти ко мне вновь. Похлебку есть я больше не буду. Содержимое фляги пришлось очень кстати. Оно согрело и позволяло немного забыть о боли. Раны заживали, но не так быстро, как хотелось бы. Будь я дома и имей возможность сменить ипостась, дело пошло бы быстрее.

Впервые с тех пор, как оказался здесь, я погрузился в настоящий сон, а не впал в беспамятство.

И опять крики, лязг оружия и удушающий запах крови. Она застилала мне глаза, не давая рассмотреть, что происходит вокруг. Все это казалось бессмысленным. Столько смертей... и зачем? В бою я потерял верного товарища, который сражался до конца.

А потом все стихло, и пришла она.

Эйли! На ней было шелковое одеяние белого цвета и сандалии из буйволовой кожи. Она ступала мягко и тихо. Мы находились среди деревьев в месте, где я любил гулять в детстве. Все было столь реальным: ее улыбка, тихий глубокий голос. Она пела колыбельную, как мама в детстве. Давно забытое чувство спокойствия и необъяснимого счастья и теплоты охватило душу.

Я проснулся с улыбкой на губах. Хотел увидеть ее снова. При мыслях об этом даже голова начинала кружиться. Только сейчас подумал, что не слышал, как Эйли смеется. Достал из-под матраса, набитого шерстью, часы. Семь утра или вечера? Это зависело от того, сколько я проспал. Послышался звук отодвигаемого засова, и дверь отворилась. Ко мне вошел лекарь, а в коридоре за его спиной через окно проникал солнечный свет. Значит, все же утро.

Глава 5

Элайна

Я быстро шла по коридорам замка, спеша в учебную залу. В это время мы обычно занимались рукопашным боем с сестрой. Я любила проводить с Валенсией время, но его не всегда хватало.

Как будущая королева я имела определенные обязанности перед своим народом. Раз в неделю заседала вместе с матерью в тронном зале, куда допускали просителей из народа. Там мы вместе разбирали тяжбы и споры. Мать часто звала меня на закрытые советы, где я просто слушала и размышляла над тем, как все устроено. Конечно, я продолжала встречаться с летописцами, которые знакомили меня с культурами соседних королевств и историей собственного рода. Старинных летописей было столько, что я вряд ли смогла бы осилить их и за всю жизнь.

Принцесса не могла позволить себе проводить время в праздности. Я занималась рукопашным боем и практиковалась в воздушных сражениях, когда в руках меч, а за спиной расправлены сильные крылья. К сожалению, с Ленси я могла заниматься только на земле, но мы обе старались не пропускать эти занятия и порой проводили их очень весело.

А я все еще питала слабую надежду, что однажды во время наших уроков она наконец сможет поменять ипостась пол-

ностью, ну или хотя бы покроет тело плотной броней чешуи. Сказать по правде, мне было все равно, как к ее неспособности менять ипостась отнесутся другие дракайны, но я боялась за Валенсию. Все драконы — воинственные существа, и моя маленькая сестренка должна уметь за себя постоять, даже если боги не наделили ее способностью летать.

— Куда ты так спешишь, моя принцесса?

Мне преградил дорогу высокий светловолосый дракон с ровными и выразительными чертами лица в бархатном костюме багряного цвета, на нем не было и намека на доспехи или оружие. Да это ему и не требовались. Его оружием всегда был, с одной стороны, острый язык, а с другой — умение вовремя его прикусить.

— Чего тебе, Карзен? — Я смерила королевского посла не слишком-то учтивым взглядом. Он никогда мне не нравился. Карзен напоминал мне змею: такой же хитрый и изворотливый. Но только благодаря этому он занимал столь высокий пост, несмотря на то, что был мужчиной, а метил и того выше.

— Ничего, моя принцесса. — Он улыбнулся, пожав плечами и, словно уличный факир, вытащил откуда-то белую лилию и протянул ее мне. — Лишь хотел преподнести тебе этот скромный дар в знак моей привязанности.

— Карзен. — Я покачала головой и усмехнулась, приняв цветок. Не могла открыто выказать пренебрежение, все же это посол в другие края. — Не стоило беспокоиться.

— Ты нисколько меня не обременяешь, моя принцесса. — Он сделал шаг ко мне, но я решительно отстранилась. Этот жест вызвал явное недовольство на лице собеседника, но он не стал больше делать попыток приблизиться.

— Сочту за честь, если ты прикрепишь этот цветок к своим прекрасным волосам. Хотя, разумеется, ни один самый изящный цветок этого мира не сравнится с твоей красотой.

Меня замутило, настолько приторный был мед, который лился из его уст. Я криво улыбнулась и постаралась проскочить мимо посла дальше по коридору, но он не дал мне этого сделать. Наверное, в рукопашном бою я его победила бы, несмотря на то, что он был выше и крупнее, но до такого доводить очень уж не хотелось.

Карзен застыл, как бы ожидая моих действий. Я вздохнула и вставила лилию в косу, с усмешкой глядя на него.

— Доволен?

— Невероятно, — словно кот, объевшийся сметаной, сказал он, только что не облизнулся.

Я хмыкнула. Все равно во время тренировки цветок выпадет. Я ни на миг не строила иллюзий по поводу чувств Карзена ко мне. Такие, как он, не умеют любить. Его голубые глаза оставались холодны, даже когда он извивался вокруг меня в любезностях. Иногда мне казалось, что если надавить на них пальцами, послышится хруст, как бывает, когда наступаешь ногой на лужи, покрытые тонкой корочкой льда. Ему нужна была не я, а брак со мной.

— Ты же знаешь, что тебе все равно не стать полноценным правителем, — сказала я прямо, мне до ужаса надоели все эти его игры, которые продолжались с тех пор, как я выросла и стала менять ипостась.

— Меня вполне устроит роль короля-консорта[1], — все таким же мурлычащим тоном откликнулся Карзен.

Его ухаживания не прекращались, но я пока не дала никакого ответа: ни положительного, потому что не собиралась за него замуж ни при каких условиях, ни отрицательного, потому что лучше иметь такого дракона в союзниках, чем во врагах.

— Прошу меня простить, у меня урок рукопашного боя с младшей сестрой. — Я с решительным видом двинулась на посла, и он в последний миг уступил дорогу, но я очень долго чувствовала, как его ледяной взгляд прожигает мне спину. Хотелось повести лопатками, чтобы убрать это неприятное ощущение, но я усилием воли заставила себя продолжать идти с прямым станом, пока не скрылась за поворотом.

Раскрыла тяжелую дубовую дверь, обитую металлическими пластинами, и еще ничего не успела сообразить, как в меня полетела шестиконечная металлическая звездочка. Отклониться я не успевала, но сущность дракайны отреагировала быстрее, чем я могла подумать. Тело мгновенно покрылось толстыми чешуйками. Сюрикен звякнул о грудь и, не причинив мне никакого вреда, упал на каменный пол.

— Ты опоздала, — заявила сестра, прицеливаясь вто-

рым сюрикеном. Это было ее любимое оружие. Она сидела в оконном проеме, внимательно наблюдая за каждым моим движением. Конечно, она не желала мне зла, иначе кидала бы звездочку не в грудь, а в лицо. Глаза — вот слабая сторона любого дракона. Даже в боевом обличье они остаются уязвимы.

— А ну-ка, стой! — прикрикнула на сестру. — Платье испортишь, я не успела переодеться из-за этого противного Карзена.

— Что на этот раз? — Валенсия уже в тренировочном костюме прыгнула на пол и направилась ко мне.

— Как обычно! — Я отмахнулась, случайно задев цветок, он упал, и я прошла по нему, услышав, как тихо хрустнул стебель. — Делает комплименты, дарит безделушки. Не понимаю, на что он надеется?

— Боюсь, что наша матушка ввела его в некоторое заблуждение относительно тебя, — задумчиво сказала Валенсия, пока я переодевалась за деревянной ширмой. Кроме нее и оружия на стенах, в просторном зале не было больше ничего. Разве что неприметный маленький столик в углу с глиняным кувшином и двумя серебряными кубками.

— И не сомневаюсь, что намеренно, — ответила я, поправляя одежду.

Я не сказала сестре о болезни матери, не придумала, как об этом сообщить. К тому же, если бы королева хотела, чтобы ее младшая дочь знала об этом, она наверняка рассказала

бы ей. Я была уверена, что где-то в глубине души мать любит нас обеих, просто ее никто не научил, как нужно показывать чувства. Тяжкое бремя правления легло на ее плечи с юности, и вряд ли я могла ее в чем-то упрекать.

— Конечно! — Сестра звонко расхохоталась. — Пес служит охотнее, когда видит перед носом угощение.

— Только он еще не знает, что этого угощения не получит! — Я засмеялась в ответ и, сняв со стены два меча, один бросила сестре рукояткой вперед. Она поймала ее, хотя и не без некоторых трудностей, чуть не поранив ладонь.

— А нельзя ли чуть нежнее, дорогая сестрица? — Она недовольно сощурилась. — У меня нет такой же толстой чешуи, как у тебя.

На открытых участках тела Валенсии выступили чешуйки, но они не закрывали ее единой броней, только лишь выступая на мягкой человеческой коже небольшими островками.

— Вот именно! Поэтому ты обязана быть более ловкой, чем другие драконы и дракайны! Ты должна уметь себя защитить!

— У нас для этого целая королевская гвардия имеется, — усмехнулась Валенсия, заняв боевую позицию.

— Они не всегда будут рядом. Пожалуйста, отнесись к нашим урокам серьезно, — попросила я, умоляюще глядя на Ленси. — Когда-нибудь это спасет тебе жизнь.

— Вот уж вряд ли, — проворчала она, но перечить не ста-

ла. — Нападай, я готова!

Весь следующий час по залу раздавался лишь лязг мечей и наши с сестрой боевые выкрики. Я старалась не щадить ее, чтобы в случае настоящей опасности она понимала, как рассчитывать силы.

Меня с самого детства муштровали, к Валенисии же все учителя по боевой подготовке относились весьма снисходительно, прощая ей некоторую неуклюжесть и леность. Но только не я! На правах старшей сестры я взяла ее обучение бою на себя, чтобы Валенсия умела защититься. Она была для меня самым близким существом на всем свете, и я не пережила бы, если бы с ней что-то случилось.

— Все! Все! Хватит! — взмолилась Валенсия, выронив меч и согнувшись пополам. Ее темные кудри прилипли к влажному лицу, а на кончике носа повисла капелька, которая никак не могла сорваться и упасть. — Я больше не сделаю и шагу!

Я тоже запыхалась, но с довольным видом взирала на младшую, крепко сжимая меч в руках. Медленнее, чем мне того хотелось бы, но она делала успехи. За год мы вдвое увеличили продолжительность тренировок.

— Ладно, — согласилась я, подошла к столику с кувшином и налила нам с Валенсией воды. — Держи.

Сестра взяла кубок и плюхнулась прямо на пол, жадно глотая. Я опустилась рядом с ней.

Тело окутала приятная нега, как бывало всегда после на-

грузок. Мысли поплыли в сторону пленника, которого я навещала ночью. Я собиралась пойти к нему снова. Думала, что успокоюсь, когда узнаю, для чего его сюда привезли, но вот я знаю правду, и она сбивает меня с толку еще больше, чем полное незнание. Не понимала, что теперь делать, но очень хотелось поделиться открытием с сестрой.

— Я кое о чем тебе расскажу, только обещаю, что это останется между нами, — тихо сказала ей. Мы сидели недалеко от окна, глядя, как заходит солнце, освещая крыши столицы ярко-алыми лучами.

Ленси посмотрела на меня и хитро прищурилась.

— Удиви меня.

— Пленника привезли для меня, — скороговоркой выдала я.

Валенсия недоверчиво прищурилась.

— Боюсь, я не совсем тебя понимаю. Зачем он тебе?

Я смирила сестру долгим многозначительным взглядом. Забавно было наблюдать, как с каждым новым предположением, которое мелькало в ее мыслях, менялось выражение ее лица. Наконец она, похоже, пришла к правильному выводу. Ее глаза смешно расширились, а брови поползли вверх, она прикрыла рот ладонью.

— Ты шутишь! Быть того не может!

— Еще как может! — Я пожала плечами. — Разговаривала вчера с матерью. Она желает получить от меня сильных наследниц, а с нашими драконами родить таких детей очень

трудно. Кровь вырождается, сама же знаешь.

— Это все из-за меня. — Выражение лица сестры резко изменилось, она вся поникла. — Королева так решила из-за меня, и теперь тебе придется делить постель с каким-то... — она запнулась, подбирая слова. — Варваром, — выплюнула она это слово.

— Ну не такой он уж и варвар. — Ответ прозвучал так, что я сама смутилась и резко замолчала, надеясь, что Валенсия не заметила моего интереса пленником, но от сестры не так-то легко что-то утаить.

— Так-так-так. — Она взяла меня за подбородок и повернула к себе, требовательно заглядывая в глаза. — Ты ходила к нему снова! — она воскликнула это обвинительным тоном, захотелось опустить глаза. — А мне ни словечка не сказала!

— Я... — Все же опустила взгляд, не выдержав внимания Валенсии. — Да, я должна была убедиться, что он в порядке. Печать «Непокорной плоти» в темнице не дает ему сменить ипостась, это ослабляет его, а раны тяжелые. Я лишь хотела...

— Он тебе понравился! — обличительно заявила сестра.

— Я... Нет, что ты, я не то... — Подняла на нее глаза и увидела, как в серых глазах сестры плавают искорки смеха. Она еле сдерживалась, чтобы не захохотать в голос.

— Элайна, принцесса Эревасская, да ты краснеешь, как маленькая девочка! — Ленси прыснула, и я, не сдержавшись, засмеялась вместе с ней.

— Послушай, — сказала я, когда приступ смеха угас. — Он просто попал в беду, и мне жаль его. Он ведь не виноват в том, что его похитили из родных земель и ранили до полусмерти. Нет, я только сочувствую ему...

— Кого ты пытаешься обмануть, сестренка? — с улыбкой мягко сказала Валенсия.

— Ну хорошо, может быть, он мне понравился. Самую малость. Но это ничего не меняет. Он пленник, попавший в беду, и мне жаль его. И, кажется, с моей стороны нечестно скрывать то, кем я являюсь.

Валенсия пожевала нижнюю губу. Она делала так всегда, когда о чем-то задумывалась.

— А что говорит мать? — наконец «отмерла» она.

— Что мне пока опасно ходить к нему, он не готов и все такое. Только это неправда. Он для меня не опасен, наоборот, по-моему, я ему очень симпатична.

— Или он с твоей помощью собирается отсюда сбежать.

— Не говори ерунды, Валенсия, — произнесла я, а сама задумалась над ее словами. Саркайн был так учтив, ни единого грубого слова, хотя я — одна из его врагов, тех, кто пленил его. Не может ли быть так, что та странная хрупкая связь, которая как будто возникла между нами — только лишь игра с его стороны, чтобы я помогла ему бежать?

Покачала головой, отгоняя тревожные мысли. Обычно я трезво смотрела на вещи, но сейчас какое-то неприятное липкое чувство внутри поселялось, когда я думала о том, что

с его стороны это всего лишь игра. Слишком высоки ставки. На кону его жизнь, и он сделает все, чтобы ее сохранить.

— Притихла, — вздохнула сестра. — Понимаешь ведь, что я права. Он будет вести себя с тобой как угодно, лишь бы угодить, лишь бы ты выпустила его из темницы. Он еще об этом не просил?

— Нет! — возмутилась я. — Нет, конечно, но... Я все же хотела бы рассказать ему, кто я и для чего его сюда привезли. Я ведь даже имя ему неполное сказала...

— Ты в своем уме?! — раздался голос позади нас.

Мы с сестрой одновременно вздрогнули и подскочили с пола, испуганно взирая на королеву, словно мы маленькие девочки, застигнутые за шалостями.

Она шла к нам с прямой спиной, будто в корсет ей вставили меч и он не давал ей ни на миг сгорбить плечи. Только теперь я поняла, что в последние месяцы платья матери стали более закрытыми. Она скрывала от всех свой недуг. Интересно, кто еще, кроме меня и врачей, об этом знает?

Мы с Валенсией одновременно склонили головы.

— Мама! Что ты здесь делаешь? — не выдержала я. Королева редко посещала наши с Валенсией занятия, а если быть точной, никогда.

— Слушаю разговор двух принцесс и удивляюсь глупости одной из них. — Она посмотрела на меня так, будто я какой-то жук, вылезший из щели в стене. — Ты послушалась меня!

— Строго говоря, я была в его темнице до того, как ты позвала меня к себе.

— Не ищи оправдания, я достаточно успела услышать, чтобы понять, что ты видела его уже несколько раз.

— Ну и что с того? — я вздернула подбородок, помня о том, что я будущая королева. — Что ты сделаешь? Посадишь меня в темницу рядом с ним?

Мать посмотрела на меня так, что я прикусила язык.

— Разумеется, нет, Элайна, — сказала она холодно. — Ты будущая правительница. Но пока королева я. И ты должна внять моему приказу.

Я стиснула зубы до скрипа, но кивнула. Одно дело тайно посетить пленника, другое — нарушить прямой приказ королевы. Попахивает изменой. За такое она и родную дочь не пожалеет. Я не питала иллюзий на счет своей матери.

— Чего желает моя королева? — еле выдавила из себя.

— Раз уж между вами образовалось, как я поняла, какое-то подобие дружбы, не будем разрушать ее. Можешь и впредь посещать его, но ты не скажешь ему ни слова о том, кто ты и для чего он здесь. Войди к нему в доверие, если нужно, пообещай, что поможешь ему сбежать при удобном случае. А когда придет время, ты ляжешь с ним, чтобы зачать наследницу.

Я сжала кулаки. Я любила мать, но иногда ненавидела ее за то, что она все решала за меня.

— И когда же придет это время? — процедила сквозь зу-

бы.

— Оракул говорит, в день, когда луна закроет солнце, можно зачать самую сильную дракайну.

— И когда наступит этот день?

— Очень скоро, через несколько недель. А пока я запрещаю тебе посвящать пленника во все это. Ты меня поняла?

Тон королевы мог бы заморозить целый океан.

— Да, моя королева, — сказала я и опустила голову. — Я тебя прекрасно поняла.

[1] Король-консорт — супруг правящей королевы, сам не являющийся монархом.

Глава 6

Мать стремительно покинула нас, оставив на душе осадок горечи.

— Мама с годами не меняется, — вздохнула Валенсия. — Все так же жестока и расчетлива.

— Потому что в первую очередь она королева, а лишь потом мать. — Я печально опустила голову.

— Оно и видно. Поэтому относится к своей старшей дочери как к сосуду для будущей наследницы.

— Так и есть...

— Она желает оставить власть в нашей семье. И не хочет промахнуться, поэтому действует наверняка.

Я промолчала. Валенсия права, но ей неизвестно о скорой кончине мамы. Поэтому и такая спешка. Королева желала передать бразды правления в мои руки при своей жизни. Ибо после ее смерти может начаться борьба за трон, и я не уверена, что к этому готова.

Каждый шаг мамы продуман, и от этого становилось не по себе. В ее задумках нет места чувствам и слабостям.

Я часто задумывалась, а готова ли занять ее место? Смогу ли быть хотя бы наполовину такой же? Меня воспитывали в строгости, по всем канонам дракайн, но я все равно не такая, как моя мать.

— А еще она хочет доказать, что мы все так же могуще-

ственны, — продолжила сестра. — А это давно не так. Сегодня нам вновь отказали в крупной торговой сделке, и мы ничего не можем с этим поделать. Мама не хочет видеть очевидного. Когда займешь трон, тебе придется несладко.

Это я и так понимала. Сейчас слабые дети малы, соседи не знают о нашей проблеме, но пройдет несколько лет, и это уже не скроешь. Вести быстро разойдутся, несмотря на то, что наше королевство довольно закрытое.

— Что ты предлагаешь делать? Сдаться на милость врагов?

— Нет. Во-первых, явить на свет дочь от сильного дракона, как и задумала мать. Этим ты обеспечишь себе место на троне. Мама спешит с этим, значит, на то есть причина. Во-вторых, тренировать воительниц и придумать оружие, с которым смогут сражаться и побеждать даже такие, как я. — Ее голос дрогнул.

— Не знаю, Ленси, не знаю, звучит неправдоподобно, — задумчиво произнесла я.

— Все возможно. Я, как и ты, часто сижу в библиотеке. Чертежи брони и крыльев уже есть. И вовсе не таких, как сделали мне, — фыркнула она. — Представь, если бы мы использовали не обманку, а настоящие механические крылья, с помощью которых можно сражаться! Изобретение не получило распространения за ненужностью. Но теперь мы можем использовать эти чертежи и довести их до совершенства!

— Давай тебе сделаем такие же! — воодушевилась я.

Для Валенсии это был бы прекрасный выход из ситуации.

Если это правда, то она сможет парить в воздухе!

— Ты меня не слушаешь! — Сестра покачала головой.

— Дело не во мне и не конкретно в этой идее. А в будущем нашего королевства! Я привела тебе лишь пример. У нас множество изобретательных дракайн, но их новшествами не пользуются. Мы не развиваемся, как наши соседи.

Иногда мне казалось, что, не будь у Ленси недостатка в виде неспособности менять ипостась, мать посадила бы на трон именно ее. Несмотря на то, что Ленси придерживалась прогрессивных взглядов, а королева с опаской относилась ко всему новому.

— Это очень дельные рассуждения.

— Вот именно! Надеюсь, что когда ты станешь королевой, то будешь прислушиваться ко мне.

Я улыбнулась.

— Я не шучу. А то ведь могу и к соседям пойти.

— Тогда это будет предательство, — напомнила я, не принимая слова сестры всерьез.

— Нет. Если я уйду, то насовсем. Замуж выйду, например.

— Ты говоришь серьезно?

— Вполне. Про замужество, конечно, пока нет, а вот про светлость моего ума — да!

— Ты общаешься с кем-то за пределами Эреваса?

Валенсия с опаской посмотрела по сторонам.

— Да. А что? И некоторые не считают меня ущербной, — спокойно ответила она. — И не стыдятся моего присутствия.

— Ты должна быть осторожной...

— Да, да. Я помню. Всюду враги и коварные злодеи. Мы воспитывались одинаково, — напомнила сестра. — Не стоит мне читать нотации. Я не маленькая девочка и могу за себя постоять.

Я обняла сестру, сердце тревожно сжалось.

— Не сомневаюсь в этом, но все равно будь осторожнее, пожалуйста.

— Какая ты сентиментальная! Негоже себя так вести будущей королеве, — пошутила сестра.

— С тобой можно.

Я отправилась в свои покои, но не могла перестать думать о сестре и маме. Точнее, о ее приказе. Не говорить Саркайну правду и разделить с ним ложе. И как это сделать? У меня отсутствовал опыт в подобных делах. Но сестра и мама правы. Для того, чтобы взойти на трон, я должна явить этому свету наследницу. Должна! Маме осталось недолго, и о королевстве больше некому позаботиться.

Но я не была уверена, что готова к этому. Принимать решения единолично — это большая ответственность.

Скинув одежду, я погрузилась в деревянную купель с горячей водой. Это было то, что нужно после занятий с сестрой. Можно расслабиться и порассуждать. Только вот в го-

лову стали лезть вопросы, на которые я уже знала ответы. И они мне не нравились.

Что будет с пленником, когда он выполнит свою миссию?

Мама не отпустит его, боясь мести. Драконы не прощают такого. Пока он в темнице и нужен, то будет жить. Как только появятся яйца и мама убедится, что девочка в нем зародилась, пленника убьют. При мысли об этом я подскочила. Удовольствие от горячей воды куда-то испарилась.

Он мне не так хорошо знаком, но ничего плохого не сделал. Он вообще никому ничего плохого не сделал! Его полуживого притащили в темницу для целей королевства, а потом за ненадобностью уничтожат. Это дико!

Весь оставшийся день я думала только об этом. Как быть бессердечной? Как заставить его лечь с собой в постель зная, что после этого он умрет?

Я не могла унять тревогу и печаль. Чувство чего-то страшного и неизбежного не покидало меня. И не знала, как после этого пойти к нему. Теперь, когда королева все знает, можно не прятаться, но как посмотреть в глаза Саркайну?

Настала ночь, но я мучилась из-за отсутствия сна. Наверное, это совесть. За окном бушевала непогода. Резкий удар грома заставил меня сесть на кровати. Значит, в темнице сейчас будет сыро и холодно. В наших краях очень холодные дожди и резкие смены сезонов. Еще вчера царил духота, а завтра уже придется надевать плащ, чтобы выйти из замка.

Собрала в узел теплое покрывало, на кухне взяла еду,

оставшуюся после ужина, накинула плащ и поспешила к нему.

Королева уже успела дать распоряжения насчет моих посещений. Я и думать не хотела, знают ли воительницы, зачем я здесь.

Когда я подошла к двери темницы, меня охватило странное чувство беспокойства. Я крепко сжала узел с покрывалом и постучала, прежде чем войти к пленнику. Внутри было ужасно холодно, хотя дождь только начался. Запах сырости и металла наполнил нос. Тусклый свет факела бросал тени на стены, делая помещение более угрюмым.

Саркайн сидел в углу, опершись о стену. Сильный дождь, казалось, просачивался сквозь камни, хотя такого, конечно же, быть не могло. Лицо пленника выглядело уставшим.

Увидев меня, он встал, гремя цепями, и улыбнулся.

— Я уже отчаялся. И не мечтал, что ты придешь.

Немного стушевалась.

— На улице дождь, а здесь сыро, — попыталась я оправдаться. — Я принесла тебе это.

Подошла поближе и развернула узел.

— О... — только и выдавил из себя дракон.

— Думаю, с этим будет теплее, — произнесла я, опустив покрывало на кровать.

— Ты заботливая, — совершенно серьезным тоном заметил Саркайн.

Я повернулась к нему и на какое-то время замерла. Когда

он стоял прямо, казался еще прекраснее.

— Совсем забыла! — Встрепенулась и подошла к сумке.
— Я принесла тебе еду.

Принялась поспешно доставать все и выкладывать на стол.

— Я не знаю, что ты любишь, поэтому взяла все, что осталось на кухне после ужина.

Саркайн неспешно подошел ко мне и ловко поймал запястье. Я подняла глаза и встретила с ним взглядом.

— Благодарю тебя за заботу, — мягко произнес он.

Я смущенно отвернулась.

— Ты не обязана этого делать. Не хочу, чтобы ты рисковала.

Мне нечего было ему ответить. Теперь я не рисковала, и каждое свое действие могла обосновать королеве как возможность втереться в доверие к пленнику.

— Это самое малое, что я могу для тебя сделать, — наконец нашлась, что ответить.

— А почему ты это делаешь? — Второй рукой он легонько коснулся моего подбородка. — Покрывало точно заметят.

— Его не заберут, обещаю!

Он хмыкнул и убрал руки.

— Ты ведь знаешь, зачем меня здесь держат, — сказал он уверенно.

— Знаю, — не решилась соврать я. — Но не могу тебе сказать, прости.

— Почему? — Саркайн посмотрел на меня.

— По многим причинам. И пока это ради твоего же блага. Я обязательно все тебе расскажу, но позже.

Сама не знала, зачем пообещала это. Впервые у меня мелькнула мысль организовать его побег. Он заслуживает свободы! Саркайн не животное и не преступник, чтобы находиться здесь. Меня останавливало лишь болезнь матери.

Выбор драконов на роль отца моего ребенка не очень велик. При мысли о том, что придется разделить ложе с Карзеном, меня передернуло. Другое дело — с Саркайном. Он вызывал во мне странный трепет.

— Ты ведь не знаешь, кто я.

— Дракон, которого обманом привезли в чужое королевство и заточили в темницу, — спокойно ответила я.

— Дракон в неволе на многое способен. Напасть, взять в заложники, — он внимательно посмотрел на меня, как будто ждал, что я с криками ужаса убегу. Но я не сдвинулась с места. Почему-то знала, что он не причинит мне вреда.

— Ты действительно этого хочешь?.. — спросила, не веря в серьезность его намерений.

Мгновение — и дракон схватил меня за талию и притянул к себе. Наши тела тесно прижимались друг другу. И в таком состоянии он был силен! Я оказалась в кольце его рук. Сделала над собой огромное усилие, чтобы не попытаться освободиться. Такого развития событий следовало ожидать. Он находится взаперти, и мои посещения очень подозрительны.

Но я должна убедить его в том, что не несу для него угрозы.

Подняла голову и посмотрела в его темные глаза. Дыхание сбилось, но вовсе не от страха. Так повлияла на меня близость его тела.

— Ты окреп, — слегка хриплым голосом сказала я. — Значит, идешь на поправку. Это хорошо.

— Не боишься стать моей заложницей? — прошептал он, глядя на мои губы. От этого по телу побежала волна дрожи.

— Не думаю, что это поможет тебе отсюда выбраться. Даже если ты станешь морить меня голодом, тебя все равно не освободят. Моя жизнь не имеет ценности, — нашла в себе силы, чтобы слукавить я.

— Так сладко пахнешь... — наклонившись к моим волосам, произнес он. — Ты словно оазис в пустыне.

Я мимо воли улыбнулась. Из его уст это звучало волнующе. Было в нем что-то манящее, необузданное. Но Саркайн совсем не подходил на дикого дракона, какими мы их представляли. Его манеры, умение держаться и говорить не вязались с образом варвара. Мы явно многого не знали о крилорнцах. Закрыв свои земли от чужаков, мы не только хранили в тайне свои обычаи, но и ничего не знали о чужих. А жизнь-то меняется.

— Поешь? Все свежее.

Он отпустил меня. И сразу же стало холодно и как-то неуютно. Дракон сел на постель и принялся изучать еду.

— Королевский ужин.

— Все, что удалось добыть. И еще немного теплый травяной отвар. — Я протянула ему флягу. — Прости, настойки не было.

— Я ту не допил.

Он полез в карман и достал часы.

— На улице ночь.

— Да. Скоро рассвет, — подтвердила я.

Видимо, мне не удастся поспать. Я села возле него. В темнице значительно похолодало.

Поежилась. Мне сейчас очень хотелось сменить ипостась. В облике дракайны было бы теплее. Только вот печать «Непокорной плоти» сдерживала и мое превращение.

Я все это время наблюдала, как он ест. И почему мы всегда думали, что дикие драконы неотесанные? Он делал это очень элегантно, даже несмотря на тяжелые кандалы, сковывавшие его запястья.

Нужно придумать, как улучшить его условия. С каждым днем будет становиться все холоднее. В голове зрел план, как добиться от королевы смены тесной камеры на что-то более приемлемое для жизни. Скажу, что это место не настраивает дракона на романтические мысли.

— Ты замерзла? — спросил он после некоторого молчания.

— Немного, — призналась я.

Он оставил еду и накиннул мне на плечи покрывало, придвинувшись ко мне. Я вновь почувствовала жар его тела. Ка-

жется, из нас двоих только мне было холодно.

— Это из-за сырости. — Саркайн поправил одеяло. Он замер на некоторое время и посмотрел на меня.

— Ты красивая, — произнес он, нежно проведя кончиками пальцев по щеке.

Я смотрела на него широко раскрытыми глазами и боялась пошевелиться. Видимо, приняв мою реакцию за испуг, он убрал руку и отвернулся.

— Ты тоже, — вдруг призналась ему.

Услышала его тихий смех.

— Такого девицы мне еще не говорили!

Он не спеша продолжил трапезу. А я грелась в своем же одеяле, и меня стало клонить в сон. День выдался трудным и волнительным. Нужно было уходить, но мне не хотелось этого делать.

— В твоих краях красивые восходы солнца? — вдруг снова заговорил он.

— Очень. У нас много гор, и тренировки мы начинаем, когда солнце не взошло, поэтому рассветы видим часто.

Он замолчал.

— Надеюсь, когда я вновь увижу рассвет, встречу его с тобой. — Саркайн повернулся ко мне. — А не умру здесь, в темнице без окон.

Сердце предательски екнуло. Столько горечи было в его голосе! Я понимала, что увидеть рассвет ему никто не даст. Для него уготована печальная участь.

— Я помогу тебе, — в сердцах сказала я, не успев вовремя прикусить язык.

— Ты и так делаешь много.

— Значит, сделаю больше!

Саркайн грустно улыбнулся и промолчал. Кажется, он мне не верил.

— Я кое-что придумала. Надеюсь, у меня получится. — Дотронулась до его плеча и поднялась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.